

Шушарина Г. А., Просвирина Д. В.
G. A. Shusharina, D. V. Prosvirina

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ УРБАНОНИМОВ ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ РОССИИ И КИТАЯ

SOCIO-CULTURAL AND HISTORICAL BASES FOR THE FORMATION OF URBANONYMS OF THE TWIN CITIES OF RUSSIA AND CHINA

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Assistant Professor, Head of Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Просвирина Дана Владимировна – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: lmk@knastu.ru.

Dana V. Prosvirina – Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: lmk@knastu.ru.

Аннотация. Взаимоотношения Китая и России имеют долгую и сложную историю, охватывающую несколько веков. Активное взаимодействие двух стран явилось причиной для установления побратимских связей между городами обеих стран. В данной работе в разрезе анализа социокультурного пространства городов-побратимов проведён анализ урбанонимов Харбина и Хабаровска. Выявлено, что урбанонимы рассматриваемых локусов образованы по нескольким моделям, а именно: меморативной модели, условно-символической ценностной модели, условно-символической эвсемантической модели и условно-символической географической модели. Анализ названий городских объектов Харбина и Хабаровска установил наличие схожих оснований для номинации, в числе которых социокультурные и исторические. Общие тенденции в номинации городских объектов разных стран способствуют установлению успешного межкультурного диалога.

Summary. The relationship between China and Russia has a long and complex history spanning several centuries. Active interaction between the two countries was the reason for the establishment of twinning ties between the cities of both countries. In this paper, we analyze the urbanonyms of Harbin and Khabarovsk in the context of analyzing the socio-cultural space of the twin cities. It is revealed that the urbanonyms of the loci under consideration are formed according to several models, namely, memorial model, conventional-symbolic value model, conventional-symbolic eusemantic model and conventional-symbolic geographical model. The analysis of the names of urban objects in Harbin and Khabarovsk has established the presence of similar grounds for nomination, including socio-cultural and historical ones. The common tendencies in the nomination of urban objects in different countries contribute to the establishment of successful intercultural dialog.

Ключевые слова: город-побратим, Россия, Китай, урбаноним, межкультурный диалог.

Key words: sister-city, Russia, China, urbanonym, intercultural dialog.

УДК 304.2

Взаимоотношения Китая и России имеют долгую и сложную историю, охватывающую несколько веков и обусловленную географической близостью, а также наличием общих взглядов на международные процессы [7]. Активное взаимодействие двух стран явилось причиной для установления побратимских связей между городами обеих стран. По инициативе Китайской ассоциа-

ции дружбы с зарубежными странами в 1992 г. было образовано Китайское международное общество породнённых городов [9]. Одними из первых таких провинций и городов в 1993 г., присоединившихся к «побратимскому» движению, стали провинция Хэйлунцзян и её столица – город Харбин, которые сотрудничают с Хабаровским краем Российской Федерации и городом Хабаровском. 15 июня 1993 г. был подписан документ, скрепивший побратимские отношения Хабаровска и Харбина [16]. Позднее, 19 мая 1995 г., также произошло официальное установление дружеских отношений между Хабаровским краем и провинцией Хэйлунцзян. В настоящее время оба региона продолжают своё сотрудничество в таких сферах, как культура, образование, наука и технологии, логистика, экология и др. На основе побратимских отношений между двумя регионами осуществляются обмены студентами и академическими кадрами, а также научными разработками, реализуются различные экономические и культурные проекты.

Термин «города-побратимы» (или «побратимство») относится к городам различных стран, «установившим непосредственные дружеские связи для укрепления взаимопонимания между народами, для культурного сотрудничества, обмена опытом в разрешении аналогичных проблем, стоящих перед городскими властями и организациями» [2]. Кроме того, отмечаются и возможности побратимства в сфере публичной дипломатии, или мягкой силы. Правительство одного государства через общественные организации и отдельных индивидов способно оказывать непосредственное влияние на общественность другого государства, которая в свою очередь воздействует на собственное правительство [18].

Явление городов-побратимов стало объектом исследования для многих учёных, в том числе в области культурологии [4; 8; 10; 15].

В данной работе в разрезе описания социокультурного пространства городов-побратимов проведён анализ урбанонимов Харбина и Хабаровска [13; 19], который является актуальным и полезным для понимания культурных, экономических и исторических процессов, происходящих между двумя приграничными территориями. Это позволит глубже осознать их взаимосвязь в современных условиях. Интерес в статье сфокусирован на вопросах: «Есть ли точки соприкосновения в социокультурном пространстве двух городов? Что является фундаментом такого пересечения?». Осознание схожести разных стран влияет на формирование положительного отношения народов друг к другу, способствует их сближению. Это имеет принципиальное значение для выстраивания отношений взаимодействия в системе координат «свой-чужой». Общие черты в социокультурном пространстве разных стран несколько нивелируют имеющиеся языковые и культурные отличия, «чужое» уже не воспринимается как «отклонение от нормы» [19, 18], непонятное и неправильное, и способствует устранению напряжённости в процессе этноязыкового контактирования.

Урбаноним представляет собой собственное имя любого внутригородского топографического объекта [12, 154]. В число таких объектов входят, например, названия улиц, переулков, площадей, набережных, аллей, скверов, парков, соборов, монастырей, отдельных зданий и т. д. Урбанонимы, изобретённые как визуальная форма различения, дифференциации и упорядочивания городского пространства, со временем приобрели и другие функции: идеологические, политические и социокультурные. Последняя функция включает в себя сохранение культурно-исторической памяти народа страны, «аккумуляция» ключевых концептов культуры, содержащих информацию о традициях и устоях, характеризующих то или иное языковое сообщество, наделяя городское пространство смыслами [5]. В семантике урбанонимов отражены актуальные ценностные культурные представления этносоциумов, а также историческая смена культурных и ценностных стереотипов общества.

Для структурирования анализа воспользуемся классификацией, представленной в коллективной монографии «Городская топонимия: современная политика и практика именования», согласно которой урбанонимическое пространство формируется по нескольким семантическим макромоделям, а именно: описывающей городской объект с точки зрения его реальных отличительных характеристик; меморативной модели, увековечивающей память о каком-либо лице или знаменательном событии; условно-символической ценностной модели, возвеличивающей социальные

ценности; условно-символической эвсемантической модели, предполагающей установку на создание условной образности для аттрактивного эффекта; условно-символической географической модели, включающей названия с топонимической отсылкой [6, 29]. На наш взгляд, предложенная авторами монографии классификация объединена двумя типами оснований номинации городских объектов: социокультурными и историческими. Социокультурные основания заложены в условно-символической ценностной модели, условно-символической географической модели, меморативной модели и условно-символической эвсемантической модели, поскольку отражают социокультурные процессы в обществе, в частности, формирование мировоззренческих идеалов, положительного отношения к другим народам и культурам, конструирование национальной и региональной идентичности. Исторические основания представлены в меморативной и условно-символической ценностной моделях, поскольку названия, образованные по данным моделям, актуализируют историческую память о событии или значимой личности.

Анализ урбанонимов городов-побратимов выявил наличие описанных выше оснований для номинации внутригородских объектов приграничных территорий Китая и России.

Социокультурные основания образования урбанонимов. Как справедливо отмечают отечественные исследователи, город является порождением не только цивилизации, но и культуры, «в концентрированном виде вбирая в себя всё своеобразие социокультурных традиций, накопленных населением» [6, 66].

Анализ урбанонимов рассматриваемых городов-побратимов позволил вычленить урбанонимы, образованные по *меморативной модели*. В качестве примеров приведём улицу Гоголя, которая встречается в топонимике Хабаровска и Харбина. Исследователи из КНР указывают, что в китайской традиции количество улиц, названных в честь исторических лиц, гораздо меньше, чем в России [3]. Действительно, на карте Хабаровска отмечены улицы, названные в честь известных писателей, музыкантов, художников. Так, литературная номинативная тематика представлена улицей Тургенева, улицей Грибоедова, улицей Жуковского, переулком Гайдара, а также улицами, номинированными в память об известных дальневосточных писателях, среди которых улица имени Н. Наволочкина, П. Комарова и др.

По *условно-символической географической модели*, на наш взгляд, образованы названия культурного комплекса «Русская деревня» в Харбине [17], китайского рынка и сети станций быстрого питания KiTA!KA в Хабаровске [21]. Каждый из приведённых урбанонимов транслирует условную связь с географическими объектами.

В урбанонимическом облике Хабаровска и Харбина социокультурная составляющая отчётливо прослеживается в топонимах, образованных по *условно-символической ценностной модели*. Так, среди схожих черт в стратегии наименования городских объектов обеих стран можно выделить названия улиц, связанные с числами. В китайском Харбине встречаются улицы, в названиях которых встречаются числа 3 (улица Санхэ (имеет цифру 3 в названии), дословно «улица трёх объединений» – соединяет 3 улицы) и 1 (улица Синьи; улица Йиман). Число 3 означает в китайской культуре «три основных сокровища буддизма, триада “Небо – земля – человек”, число силы Ян, Триратна (Будды Сакья-муни, Амитабу и Майтрейя), три мира по представлениям буддистов (Мир пожеланий, Мир цвета, Мир бесцветий), три сокровища кабинета (кисточка, тушница, бумага)», число 1 символизирует целостность и неразделённость мира [1, 201]. В российском дальневосточном городе также встречаются числа в номинации объектов, но культурной символики они не несут: Двойная улица, Улица 1120 км, 7-я улица.

К урбанонимам, образованным по этой же модели, отнесём названия улиц, связанных с профессиями, родом занятий: Строительная улица, улица Рабочих, улица Учебная (Харбин). В Хабаровске таких улиц значительно больше, например: Почтовая улица, Охотничья улица, Слесарная улица, Хирургическая улица, Колхозная улица, Туристическая улица, Депутатская улица, Школьная улица. Кроме того, на карте Хабаровска отмечены улицы, названия которых связаны с промышленной деятельностью: Нефтяная улица, Заводская улица, Производственная улица, Фабричный переулок. Как правило, улицы были названы в советское время и отражали как единую политико-идеологическую систему мировоззренческих «координат», так и гуманистические идеа-

лы своего времени – уважение к человеку труда [6, 64]. Кроме того, в названиях отражена специфика хозяйственной деятельности региона и города, что подчёркивает его своеобразие и уникальные черты.

Условно-символическая эвсемантическая модель образования урбанонимов представлена в названиях улиц, имеющих отношение к природе. В китайском Харбине мы вычленили Речную улицу, Ручейную улицу, Садовую улицу. В российском Хабаровске имеются Грушевая улица, Абрикосовая улица, Садовый переулок, Вишнёвая улица, Ягодный переулок, Ручейный переулок [13]. В списке представлены названия улиц, которые совпадают в обеих странах, что можно объяснить универсальной ценностью природы для человека независимо от его национальной принадлежности. В эту же группу отнесём урбанонимы, включающие в себя лексические единицы с положительной семантикой, которые способны выступать в функции благопожеланий, например, улица Счастья в Харбине.

Исторические основания образования урбанонимов. Город Харбин был основан в 1898 году, когда Россия получила концессию на строительство Китайско-Восточной железной дороги. Россия сыграла ключевую роль в развитии Харбина. В результате Харбин стал железнодорожным центром, центром промышленности, торговли на Северо-Востоке Китая [11], а также культурным центром для русских эмигрантов, что способствовало смешению культур и традиций. Отсюда многие названия географических объектов заимствованы из русской культуры, а некоторые (например, названия улиц) могут совпадать.

Исторические основания наблюдаются в урбанонимах, посвящённых политическим событиям. Таким образом, мы фиксируем *меморативную модель* образования таких топонимов. В обоих побратимских городах встречаются улицы, площади, названные в честь В. И. Ленина, российского революционного, советского государственного и партийного деятеля, идеолога и лидера большевиков. Анализ топонимической карты Харбина выявил название Парк Сталина [20], который назван в честь другого руководителя советского государства. В Хабаровске созданы площади и улицы в память о советских военных, государственных и партийных деятелях (площадь Блюхера, улица Дзержинского, улица Калинина), героях Великой Отечественной войны (улица Ватутина, улица Героев Пассаров, улица Зои Космодемьянской, улица Олега Кошевого).

Кроме того, в китайском Харбине и российском Хабаровске встречаются также улицы, названия которых образованы по *условно-символической ценностной модели* и содержат различные коммунистические идеологемы, например, в Харбине – улица Красной Армии, проспект Красного Знамени, площадь 1 Мая, в Хабаровске – улица 65-летия Победы, проспект 60-летия Октября, Красноармейский переулок, Краснофлотская улица, Комсомольская улица и др.

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

Топонимия Хабаровска и Харбина представляет собой историко-культурный феномен, т. к. не только помогает населению ориентироваться в городском пространстве, но и отражает исторические, культурные и социальные изменения, происходившие в обществе. Урбанонимы рассматриваемых городов-побратимов образованы по нескольким моделям, а именно: меморативной модели, условно-символической ценностной модели, условно-символической эвсемантической модели и условно-символической географической модели. Выявленные модели объединены социокультурными и историческими основаниями номинации городских объектов. Схожесть в номинации городских объектов разных стран способствует установлению успешного межкультурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, Ю. А. Символика китайских чисел в рамках теории и практики межкультурной коммуникации / Ю. А. Антонова // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2 (40). – С. 200-202.
2. Города-побратимы // Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/Города-побратимы> (дата обращения: 06.12.2024). – Текст: электронный.
3. Ван Хуа. Сопоставление названий улиц в китайской и русской лингвокультурах (на материале названий по именам исторических лиц) / Ван Хуа // Вестник Московского университета. Серия. 9. Филология. – 2014. – № 1. – С. 219-230.

4. Волкова, А. В. Аксиосфера городов-побратимов: возможна ли трансляция культурной памяти? / А. В. Волкова, Т. А. Кулакова // *Философия истории философии*. – 2022. – Т. 3. – С. 85-105.
5. Голомидова, М. В. Отражение территориальной идентичности в топонимическом ландшафте малых городов Урала / М. В. Голомидова, А. В. Дмитриева // *Вопросы ономастики*. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 144-173.
6. Городская топонимия: современная политика и практика именования: моногр. / М. В. Голомидова, Р. В. Разумов, А. В. Дмитриева и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 216 с.
7. Евтушенко, А. В. От побратимства городов к «парадипломатии макрорегионов»: поиск новых форм российско-китайского сотрудничества (к 10-летию межрегиональной программы «Волга–Янцзы») / А. В. Евтушенко, И. Ю. Зуенко, А. Е. Фоминых // *Азия и Африка сегодня*. – 2023. – № 12. – С. 15-23.
8. Колева, З. И. Побратимство как культурно-социальная практика, влияющая на формирование социального пространства города / З. И. Колева // *Вестник СамГУ*. – 2012. – № 8/1 (99). – С. 50-54.
9. Макеева, С. Б. История реализации политики Китая по развитию межрегионального побратимского сотрудничества с Россией / С. Б. Макеева // *Вестник Томского государственного университета*. – 2023. – № 487. – С. 108-117.
10. Мезенко, А. М. Урбанонимия как язык культуры / А. М. Мезенко // *Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации»*. – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – Ч. 1. – С. 388-392.
11. Петрунина, Ж. В. Экономическое измерение социокультурного наследия русского Харбина начала XX в.: опыт, который следует изучать / Ж. В. Петрунина // *Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре*. – 2020. – № IV-2 (44). – С. 27-31.
12. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 99 с.
13. Список улиц города Хабаровск [Хабаровский край] // Поиск по карте, маршруты, панорамы, 2015-2025. – URL: https://city-address.ru/region-27_habarovsk/all-street/page-3/ (дата обращения: 06.12.2024). – Текст: электронный.
14. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // *Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. науч. тр.* – М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. – С. 7-22.
15. Тхакахов, В. Х. Идентичность и память в урбанонимах Владикавказа / В. Х. Тхакахов // *Дискурс*. – 2019. – Т. 5. – № 6. – С. 108-119.
16. Города-побратимы // Хабаровск, сайт. – URL: <https://khv27.ru/about/cities/kharbin/> (дата обращения: 06.12.2024). – Текст: электронный.
17. Харбин прирастает «русской деревней» // *Амурская правда, новости Благовещенска и Амурской области*. – URL: <https://ampravda.ru/2005/01/27/08720.html> (дата обращения: 06.12.2024). – Текст: электронный.
18. Яровой, Г. О. Побратимство как инструмент социокультурного и экономического развития городов: сравнение «континентальной» и «морской» школ / Г. О. Яровой, М. А. Подольский // *Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования*. – 2014. – № 2. – С. 38-45.
19. Baidu Map, сайт. – URL: <https://map.baidu.com/search/> (дата обращения: 06.12.2024). – Текст: электронный.
20. Harbin Stalin Park, сайт. – URL: <https://www.google.ru/maps/d/viewer?mid=1TXnJBFqYSmn4dqf-H9213GxDhNZvR3aP&hl=ru&ll=45.782029999999985%2C126.61988700000009&z=8> (дата обращения: 06.12.2024). – Текст: электронный.
21. 2gis.ru, сайт. – URL: <https://2gis.ru/khabarovsk/search/> (дата обращения: 06.12.2024). – Текст: электронный.